

Е. Е. Голубинский

История Русской Церкви

Том 2. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-97
ББК 84-4
Е11

E11   **Е. Е. Голубинский**
История Русской Церкви: Том 2. Часть 2 / Е. Е. Голубинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 614 с.

ISBN 978-5-519-49716-9

Период второй, Московский, от нашествия Монголов до митрополита Макария включительно.

ISBN 978-5-519-49716-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ¹⁾.

УПРАВЛЕНИЕ.

1.—Митрополиты и ихъ высшее управление.

Временныи раздѣлениія русской митрополіи на двѣ и на три особыя митрополіи до окончательнаго раздѣлениія на двѣ митрополіи.—Національность русскихъ митрополитовъ и ихъ отношенія къ патріарху Константинопольскому.—Характеръ управления митрополитовъ и ихъ выдающіяся, особенно замѣчательныи, дѣла.—Отношенія митрополитовъ, какъ высшей власти церковной, къ великимъ князьямъ, какъ высшей власти государственной.—Государственныи заслуги и государственное значеніе митрополитовъ.

Исторію временныхъ раздѣленій Русской митрополіи мы по частямъ изложили подробнымъ образомъ выше [въ первой половинѣ сего тома], говоря о митрополитахъ всея Россіи, при которыхъ эти раздѣленія имѣли мѣсто. Здѣсь мы сдѣлаемъ краткое повтореніе сказаннаго.

Передъ нашествіемъ Монголовъ отечество наше распалось на два отдѣльныи великия княжества чрезъ образованіе особаго великовняжескаго стола въ Галиціи; послѣ нашествія Монголовъ къ половинѣ XIV вѣка значительная часть нашей страны была покорена Литовцами. Великимъ князьямъ Галицкимъ, а послѣ завоеванія Галиціи Поляками королямъ Польскимъ, и великимъ князьямъ Литовскимъ естественно было желать того, чтобы не находиться въ церковномъ отношеніи подъ властію Владимира—Москвы. Отсюда—исkanіе помянутыми королями и князьями особыхъ для себя митрополитовъ и имѣвшія мѣсто временные раздѣленія Русской митрополіи. При этомъ въ одинъ разъ было и такъ, что раздѣленіе произошло по причинамъ чисто случайнымъ.

Въ первый разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при второмъ послѣ нашествія Монголовъ митр. Максимѣ въ 1303 г.: импер.

¹⁾ [Главу первую составляютъ рѣчи о „митрополитахъ Кіевскихъ и всея Россіи“, находящіяся въ первой половинѣ сего тома на стрр. 50—468, главу вторую—рѣчи о „митрополитахъ Московскихъ и всея Россіи“,—тамъ же на стрр. 469—875].

Андроникъ Палеологъ и патр. Аѳанасій дали въ семъ году, по просьбѣ Галичскаго великаго князя Юрія Львовича, особаго митрополита Галиціи (1-й полов. тома стр. 96). Послѣ смерти Максима въ 1305 г. одновременно съ тѣмъ, какъ быль посланъ въ Константинополь великимъ княземъ Владимирскимъ кандидатъ для постановленія въ митрополиты всея Россіи, сейчасъ помянутый Юрій Львовичъ посыпалъ туда же своего кандидата съ просьбою о постановленіи его въ отдельные митрополиты Галицкіе, при чёмъ просьба князя не имѣла успѣха и присланный имъ кандидатъ,—св. Петръ, быль поставленъ патріархомъ въ митрополиты на всю Русь (*ibid.* стр. 101). Это неудачное посольство Юрія нужно понимать или такъ, что данный Галиціи въ 1303 г. особый митрополит умеръ одновременно съ Максимомъ, или такъ, что онъ умеръ ранѣе послѣдняго,—что каѳедра Галицкая послѣ его смерти снова подчинена была митрополиту всея Россіи и что Юрій, пользуясь смертью Максима, опять хотѣлъ получить отдельнаго митрополита. Во второй разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при преемнику Максима св. Петрѣ: тотъ же, чтѣ выше, импер. Андроникъ Палеологъ и второй преемникъ патр. Аѳанасія Іоаннѣ Глика въ 1316—17 г. дали особаго митрополита Литвѣ или Литовской Руси; при чёмъ, какъ со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, была причислена къ Литвѣ и Галиції (*ibid.* стр. 125). Этотъ Литовско-Галицкій митрополитъ, данный въ 1316—17 г., по имени Феофиль, оставался на каѳедрѣ во все времена правленія св. Петра и въ правленіе митр. Феогноста до 1329 г.. Въ послѣднемъ году онъ умеръ, и Феогносту удалось было достигнуть того, чтобы литовскіе Русскіе признали его своимъ митрополитомъ. Однако это было весьма не надолго: въ 1330—31 г. быль поставленъ въ Константинополь особый Галицкій митрополитъ, долженствовавшій имѣть подъ своей властью и Литву. Съ 1330 или 31 г. отдельная каѳедра Галицко-Литовская существовала до 1347 г., когда Феогносту съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ удалось достигнуть того, чтобы она была закрыта и чтобы ея отдельное существованіе было объявлено въ Константинополѣ беззаконною новизною (*ibid.* стрр. 147, 153 и 157). Однако и это было очень не надолго. Спустя пять или шесть лѣтъ послѣ сего, въ 1352 или 1353 г., изъ которыхъ послѣдній есть годъ смерти Феогноста, Литва съ Галиціей добыли себѣ особаго митрополита въ лицѣ нѣкоего Феодорита. Такъ какъ этотъ Феодоритъ быль поставленъ незаконно, успѣхъ получить посвященіе себѣ у патріарха Терновскаго, то онъ удаленъ быль съ каѳедры; но на его мѣсто одновременно съ тѣмъ, какъ св. Алексѣй въ 1354 г. быль поставленъ въ митрополиты всея Россіи, поставленъ быль особый Литовско-Галицкій митрополитъ въ лицѣ нѣкоего Романа, который и оставался на каѳедрѣ до конца 1361 г. (*ibid.* стр. 179). Въ продолженіе десяти лѣтъ послѣ смерти Романа св. Алексѣй объединялъ подъ своею властью всю Русь, но въ 1371 г. снова произведено было раздѣленіе: отстраняя просьбы Литовцевъ (Ольгерда) дать имъ особаго митрополита, патріархъ увидѣлъ себя вынужденнымъ исполнить требованіе Польскаго короля дать особаго митрополита для Галиціи, въ каковые митрополиты

собственно Галицкіе, безъ присоединенія къ Галиції Литвы, поставленъ былъ епископъ Антоній (*ibid.* стр. 208). За два съ небольшимъ года до смерти св. Алексѣя, въ концѣ 1375 г., поставленъ былъ въ митрополиты всея Россіи іеромонахъ Кипріанъ; когда онъ не принять былъ въ Москвѣ и получилъ въ свое завѣданіе Литву, то на Руси стало три митрополита: Московскій или всея Россіи, Галицкій и Литовскій. При Кипріанѣ Литва, такъ сказать, раздѣляла его-митрополита судьбу. Въ 1381 г. онъ занялъ было каѳедру митрополіи всея Россіи: вмѣстѣ съ нимъ присоединилась къ послѣдней и Литва; въ 1382 г. послѣ невступно полуторогодичнаго правленія онъ долженъ былъ оставить каѳедру: вмѣстѣ съ симъ и Литва опять стала его отдельной митрополіей; въ 1390 г. онъ окончательно занялъ нашу каѳедру, и вмѣстѣ съ симъ окончательно для своего правленія соединилъ съ нею Литву (*ibid.* стр. 209 sqq). Галиція съ 1371 г. и до конца правленія Кипріана († 16 Сент. 1406 г.) оставалась отдельной митрополіей: до конца 1391—начала 1392 г. занималъ ея каѳедру поставленный въ 1371 г. митрополитъ Антоній; послѣ смерти Антонія патріархъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не находилъ возможнаго или не хотѣлъ поставить для Галиціи новаго митрополита, но не присоединилъ ее и къ митрополіи всея Россіи, а сохраняя отдельность ея каѳедры управлялъ ею посредствомъ своихъ эказарховъ (*ibid.* стр. 342). Митр. Фотій получилъ отъ патріарха въ свою власть всю Русь сполна, т. е. Москву не только съ Литвой, но и Галиціей, отдельная каѳедра которой была закрыта. Но эту всю Русь онъ не сохранялъ подъ собой во все время своего правленія: при немъ, и на сей разъ по причинамъ случайнымъ, имѣло мѣсто непродолжительное раздѣленіе митрополіи на двѣ особыя митрополіи, съ отпаденіемъ отъ Москвы вмѣстѣ Литвы и Галиціи (Григорій Цамблакъ,—*ibid.* стр. 369). Послѣ бѣгства изъ Москвы Исидора въ Сентябрѣ 1441 г. и до постановленія на Москву митрополитомъ св. Іоны въ Декабрѣ 1448 г. Московская часть митрополіи всея Россіи съ одной стороны и Литовско-Галицкая часть съ другой представляли изъ себя два особыя административныя цѣлья: Москва управлялась въ церковномъ отношеніи своимъ замѣстителемъ митрополита; Литва съ Галиціей или продолжали признавать надъ собою власть Исидора или же управлялись таковыми же замѣстителемъ митрополита, но особымъ отъ Москвы и своимъ собственнымъ. Поставленный въ митрополиты, св. Іона успѣлъ достигнуть того, чтобы въ 1451 г. король Польскій и великий князь Литовскій Казимиръ подчинилъ его власти Литовскую Русь, но не успѣлъ достигнуть того, чтобы король-великий князь отдалъ ему и Галицію, которая была оставлена номинально собственностью Исидора (*ibid.* стр. 491). Въ 1458 г. при св. Іонѣ произошло окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ особыя митрополіи—Московскую и Литовско-Галицкую (*ibid.* стр. 503).

Общія положенія, которыя могутъ быть высказаны относительно временныхъ раздѣленій Русской митрополіи отъ нашествія Монголовъ и до св. Іоны, суть слѣдующія:

1) Тотчасъ по перенесеніи митр. Максимомъ каѳедры митрополіи изъ Киева во Владимиръ велиkie князья Галицкіе исполнились желаніемъ имѣть своего особаго митрополита, каковое желаніе они и сохраняли до самаго своего вымора, съ чѣмъ прекратилось существованіе княжества, въ половинѣ XIV вѣка.

2) Послѣ того, какъ Литовцы къ половинѣ XIV вѣка покорили значительную часть Руси, Литовскіе великие князья возъимѣли тоже самое желаніе, чтѣ и князья Галицкіе, при чемъ два первыхъ между сими князьями—Гедиминъ и Ольгердъ стремились къ осуществленію желанія со всею настоятельностію.

3) Галиція въ лицѣ своихъ собственныхъ князей и потомъ королей Польскихъ и Литва находили неудобнымъ для себя и нежелательнымъ то, чтобы состоять въ церковной зависимости отъ митрополита, имѣющаго пребываніе въ Московской Руси; но онъ, по причинамъ, указаннымъ выше, не видѣли для себя неудобства въ томъ, чтобы имъ обѣимъ состоять подъ властію одного и того же отдѣльного митрополита, почему это такъ и было съ 1316—17 г. по 1361 г.

4) Вел. кн. Ольгердъ, употреблявшій всѣ усиленія доставить въ обладаніе своего отдѣльного митрополита Романа истинно-каѳедральный городъ митрополитовъ всея Россіи Кіевъ, по всей вѣроятности, соединяясь съ этими усиленіями тѣтъ весьма важный политическій замыселъ, чтобы сдѣлать центральною и настоящею Русью свою Литовскую Русь.

5) Начиная съ сына Ольгердова Ягайлы великие князья Литовскіе перестаютъ настоятельно заботиться о томъ, чтобы доставлять своей Литовской Руси отдѣльныхъ митрополитовъ (за исключеніемъ заботы о семъ Витовта при Фотіи, которая, бывъ вызвана побужденіями не церковно-политическими, а личными, не должна быть принимаема въ счетъ). Это, по всей вѣроятности, должно объяснять тѣмъ, что великие князья, состоя подъ вліяніемъ католического духовенства, находили болѣе выгоднымъ для католической пропаганды, чтобы подвластная имъ Русь не имѣла своего собственнаго митрополита, а находилась подъ властію митрополита, имѣющаго пребываніе вдали отъ нея. А если король Польскій Казимиръ Великій обратился въ 1370 г. къ патріарху Константинопольскому съ требованіемъ особаго митрополита для Галиціи, то его поступокъ вѣроятно объясняетъ тѣмъ, что онъ былъ государь, отличавшійся совершенною вѣротерпимостью и заботившійся болѣе о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ о католической пропагандѣ (А окончательно отдѣлилась отъ Москвы Литовская Русь съ Галиціей при св. Іонѣ не столько въ слѣдствіе желанія королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, сколько въ слѣдствіе желанія самого православнаго духовенства Литовской Руси и Галиціи: объ этомъ скажемъ ниже).

6) Принципіальное ученіе патріарховъ Константинопольскихъ состояло въ томъ, что вся Русь должна составлять одну нераздѣльную митрополію. На семъ основаніи патр. Лука Хризoverгъ решительно отклонилъ просьбу Андрея Юрьевича Боголюбскаго учредить во Владимирѣ особую

митрополію оть Кіевской¹⁾). Поступаніе патріарховъ нашего позднѣйшаго времени вопреки признавашемуся принципу должно быть объясняемо двумя причинами: впервыхъ, тѣмъ, что они видѣли себя вынужденными уступать настоятельнымъ требованіямъ великихъ князей Галицкихъ и Литовскихъ и королей Польскихъ (Казимира); во вторыхъ, тѣмъ, что въ наше позднѣйшее время они вмѣстѣ съ императорами стали гораздо болѣе удобо-преклонными къ тому, чтобы отступаться оть своихъ принциповъ ради полученія денежной благодарности.

Въ періодъ домонгольскій митрополитами нашими обыкновенно были Греки, избиравшіеся въ Константинополь, и не было ни одного примѣра, чтобы быть поставленъ въ митрополиты кандидатъ, избранный въ самой Россіи и изъ природныхъ Русскихъ, такъ что великие князья наши, когда хотѣли имѣть митрополитовъ изъ природныхъ Русскихъ, должны были, посягая на права патріарха, ставить ихъ въ самой Россіи. Эта принципъ, что митрополитами русскими должны быть непремѣнно Греки, весьма твердо былъ содержимъ патріархами Константинопольскими и послѣ нашествія Монголовъ. Патр. Филоеї въ своемъ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексія пишеть: „хотя вовсе не было обычнымъ и не безопасно для церкви (чтобы митрополитъ русскій былъ изъ природныхъ Русскихъ), но ради достовѣрныхъ и похвальныхъ (о немъ—Алексѣѣ) свидѣтельствъ и ради его добродѣтельной и богоугодной жизни согласились мы на это (т. е. чтобы онъ—Алексѣй поставленъ былъ въ митрополиты); впрочемъ согласились на это только относительно сего именно и единственно киръ Алексія, и вовсе не дозволяемъ и не допускаемъ, чтобы на будущее время кто-нибудь другой пришедшій изъ Россіи поставленъ былъ въ тамошніе архіереи“ (т. е. митрополиты)²⁾. Однако и отъ этого своего принципа, которому была придаваема величайшая важность, патріархи Константинопольские вмѣстѣ съ стоявшими за ними императорами соглашались дѣлать отступленія: шесть митрополитовъ послѣ нашествія Монголовъ до Кипріана были по очереди Греки и Русскіе (очередь начинается собственно послѣдними, и именно она есть: Кириллъ III—Русскій, Максимъ—Грекъ, св. Петръ—Русскій, Феогностъ—Грекъ, св. Алексѣй—Русскій, Кипріанъ не Русскій и не Грекъ по народности, но Грекъ по поставленію). Первое и весьма неблаговидное отступленіе отъ своего правила Греки сдѣлали сами и по своей доброй волѣ. Порабощеніе Россіи Монголами распространило въ первое время такой ужасъ, что занять мѣсто бѣжавшаго оть нихъ изъ Кіева митр. Іосифа не нашлось

¹⁾ См. еще, что говорять импер. Іоаннъ Кантакузинъ въ своемъ хризовулѣ о закрытіи митрополіи Галицко-Литовской въ 1347 г. и патр. Филоеї въ своей грамотѣ къ св. Алексѣю по случаю поставленія особаго митрополита въ Галицію,—1-й полов. тома стрр. 161 и 209.

²⁾ Въ Памятн[икахъ] древнерусского канонического права] Павлова [Русская Историч. Библіотека, т. VI], col. 45.

между Греками охотниковъ, такъ что перваго послѣ напшествія Монголовъ митрополита Русскіе должны были избрать сами изъ своихъ. Отступленіе отъ правила, сдѣланное Греками по доброй волѣ, давало Русскимъ право требовать, чтобы допускаемы были отступленія и въ тѣхъ случаяхъ, когда Греки не имѣли на это доброй воли. Затѣмъ, патріарха и императора сдѣлали уступчивыми ихъ несчастныя обстоятельства. Возвратившіеся въ 1261 г. изъ Никеи въ Константинополь на мѣсто крестоносцевъ весьма бѣдными, они продолжали потомъ, въ слѣдствіе быстраго уменія имперіи подъ ударами Турокъ, все болѣе и болѣе бѣднѣть. Находясь въ подобномъ положеніи, одинъ и другой, и въ особенности послѣдній, не могли не склоняться къ тому, чтобы изъ отступленій отъ правила извлекать денежнѣя выгоды, т. е. чтобы соглашаться на эти отступленія за возможно высокую денежную плату или за возможно хорошия денежные дары со стороны Русскихъ. А что это дѣйствительно было такъ, объ этомъ мы говорили выше. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы послѣ поставленія митр. Кирилла III Русскіе твердо задались мыслю имѣть своихъ митрополитовъ непремѣнно изъ природныхъ Русскихъ (и если бы они въ семъ случаѣ не мѣшали сами себѣ, какъ было при поставленіи преемника св. Петру (1-й полов. тома стр. 146): то они вполнѣ успѣли бы въ своемъ стремленіи, т. е. что всякий разъ при замѣщеніи каѳедры имъ удавалось бы покушать у Грековъ отступленіе отъ ихъ правила. [Ср. 1-й полов. тома стрр. 345—346, 409].

Исторія отношеній русскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ за подлежащее нашему разсмотрѣнію время раздѣляется на двѣ половины: это—до св. Іоны и съ поставленія св. Іоны. До св. Іоны митрополиты наши находились въ дѣйствительной зависимости отъ патріарховъ; съ поставленія Іоны они стали находиться въ зависимости отъ нихъ только чисто номинальной или точнѣе сказать—перестали находиться въ какой бы то ни было зависимости отъ нихъ.

Дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами состояла: 1) въ правѣ ихъ поставленія; 2) въ правѣ надзора за ихъ дѣятельностію и поведеніемъ, правѣ суда надъ ними и ихъ низложенія въ случаѣ съ ихъ стороны проступковъ и преступленій и вообще недостоинства; 3) въ правѣ призываанія ихъ на областные патріаршіе соборы; 4) въ правѣ апелляціоннаго суда на ихъ митрополичій судъ, и 5) по отношенію не къ митрополитамъ, какъ лицамъ, а къ митрополіи, какъ области, въ правѣ такъ называемой ставропигії.

Эта дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами, по особыннымъ условіямъ Русской церкви, какъ митрополіи Константинопольскаго патріархата, не могла проявлять себя совершенно дѣйствительнымъ образомъ. Патріархи вполнѣ и во всемъ объемѣ пользовались своимъ правомъ поставленія русскихъ митрополитовъ; но право и вмѣстѣ обязанность надзора, по отдаленности Россіи отъ Греціи, оставались болѣе номинальными, чѣмъ имѣли сколько нибудь реальное приложеніе. Невооб-

ражаемымъ образомъ надзирать надъ дѣятельностю и поведеніемъ русскихъ митрополитовъ патріархи могли бы только посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ, которые или постоянно жили бы въ Россіи или прїѣзжали въ нее по временамъ чрезъ болѣе или менѣе непродолжительные сроки (своихъ экзарховъ или какъ бы своихъ нунціевъ); но ни тѣхъ ни другихъ чиновниковъ, сколько известно, вовсе не было. Вообще, относительно патріаршаго надзора русскіе митрополиты и до св. Іоны должны быть представлены какъ находившіеся подъ таковыми надзоромъ только въ идеѣ, но не на самомъ дѣлѣ.—Что касается до приложенія патріархами ихъ права судить русскихъ митрополитовъ и до жалобъ патріархамъ на митрополитовъ со стороны Русскихъ, то въ семъ отношеніи известно нѣсколько случаевъ. Въ 1310 или 1311 г. патр. Аѳанасій присыпалъ въ Россію своего клирика или сановника, чтобы произвестъ соборный судъ надъ св. Петромъ, въ слѣдствіе доноса патріарху на послѣдняго со стороны епископа Андрея (и великаго князя Михайла Ярославича). Вскорѣ послѣ собора великий князь обращался къ патріарху съ новыми обвиненіями противъ митрополита (1-й полов. тома стрр. 106 и 112). Въ 1347 г. патр. Исидоръ требовалъ къ себѣ на соборный судъ митрополита Галицкаго (*ibid.* стр. 160). Въ 1353 г. обращался къ патріарху Филоѳею съ жалобою на поборы и притѣсненія митр. Феогноста Новгородскій архіепископъ Мовсей (*ibid.* стр. 167). Послѣ 1370 г. патр. Филоѳеей предполагалъ было произвести судъ между св. Алексѣемъ и Тверскимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, въ слѣдствіе жалобы ему-патріарху на первого со стороны послѣдняго. Въ 1373—74 и въ 1376 г. тотъ же патр. Филоѳеей присыпалъ въ Россію своихъ апокрияріевъ, чтобы производить дознанія о томъ же св. Алексѣѣ, въ слѣдствіе жалобъ на него со стороны Литовскаго великаго князя Ольгерда и во второмъ случаѣ въ слѣдствіе доносовъ на него со стороны патріаршаго апокриярія, приходившаго въ Россію въ 1373—74 г. (Кипріана,—*ibid.* стрр. 204 и 211). Архіепископы Сузdal'ские Діонисій и Евфросинъ приносили жалобы патріархамъ на митрополитовъ въ томъ, что послѣдніе отнимаютъ у нихъ-архіепископовъ города, принадлежащіе къ ихъ епархіи (*ibid.* стр. 319). Не говоримъ о патріаршихъ соборахъ на митрополитовъ Пимина и Кипріана потому, что соборы эти были вызваны не Русскими и послѣдніе были въ отношеніи къ нимъ таѣь сказать людьми сторонними).

Касательно обязанности русскихъ митрополитовъ прїѣзжать въ Константинополь на патріаршіе соборы читается слѣдующее требованіе въ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя, отъ 30 Іюня 1354 г.: „Поелику онъ (митрополитъ) необходимо долженъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные каноны, приходить сюда (въ Константинополь) по долгу своего подчиненія святой Божіей, вселенской и апостольской, церкви и по ихъ-каноновъ предписанію, но поелику онъ не имѣеть удобства (возможности) приходить каждогодно по дальности и по трудности пути: то мы повелѣваемъ, чтобы онъ, безъ всяаго прекословія (*εὐθύντος δύτος τοῦ πράγματος*), приходилъ сюда по тому же долгу, который

иѣтъ, и ради приключающихся церковныхъ необходимыхъ дѣлъ, а также и ради могущихъ возникать во всей его области важныхъ вопросовъ (недоумѣній) черезъ (каждые) два года; если же по какой либо болѣзни или по другимъ препятствіямъ онъ не въ состояніи будетъ лично прибыть на состоящій при насъ священный и божественный соборъ, то обязанъ избрать и послать сюда, кого найдеть достойными въ своемъ клирѣ, и донести (намъ съ соборомъ) посредствомъ своихъ (надлежаще) написанныхъ и скрѣпленныхъ грамотъ о томъ, что требуетъ настоятельного разсмотрѣнія, дабы здѣсь получило это по Божіей благодати подобающее восстановленіе и исправленіе¹⁾). На основаніи сейчасъ изложеннаго требованія патр. Филоѣя къ св. Алексѣю можно было бы подумать, что всѣ предшествующіе Алексѣю и всѣ бывшіе послѣ него до св. Іоны митрополиты наши являлись въ Константинополь на патріаршіе соборы лично или чрезъ уполномоченныхъ не рѣже, какъ черезъ два года. Но со всею и съ полной вѣроятностію должно думать, что требованіе патріарха выражаетъ не то, что было дѣйствительно, а только то, къ чему онъ, по его мнѣнію, имѣлъ право обязывать митрополитовъ, и что оно было предъявлено св. Алексѣю не затѣмъ, чтобы этотъ исполнялъ его, а затѣмъ, чтобы, зная его и помня о немъ, онъ тверже и живѣе сознавалъ свою зависимость отъ патріарха. Что митрополиты наши не путешествовали въ Константинополь регулярно черезъ каждые два года, что они путешествовали въ него только весьма рѣдко или же, какъ нѣкоторые изъ митрополитовъ монгольского времени, и совсѣмъ не путешествовали, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Допустимъ, что лѣтописи наши могли вовсе и не говорить и не проговориться о такихъ частыхъ путешествіяхъ митрополитовъ въ Константинополь, что допустить однако весьма трудно: во всякомъ случаѣ онъ въ своихъ разсказахъ не могли бы не давать знать о слишкомъ частомъ отсутствіи митрополитовъ изъ Россіи, чего мы въ нихъ вовсе не находимъ. О регулярномъ, въ извѣстные сроки, посланіи митрополитами въ Константинополь вместо себя уполномоченныхъ лѣтописи могли совсѣмъ не сказать прямо и не дать знать случайнымъ и ненамѣреннымъ образомъ. Однако и эти регулярныя посольства уполномоченныхъ до чрезвычайности сомнительны: во всей нашей письменности и во всѣхъ нашихъ офиціальныхъ актахъ, насколько въ одной и другихъ есть историческаго, вовсе не встрѣчается указаний на подобныя регулярныя посольства. Вообще, объ исполненіи нашими митрополитами своей обязанности являться на патріаршіе соборы съ вѣроятностію нужно думать, что сами они путешествовали въ Константинополь очень рѣдко, а иные и совсѣмъ не путешествовали, но что своихъ уполномоченныхъ они посыпали довольно часто, хотя и не въ опредѣленные сроки, и не такъ часто, чтобы въ общей сложности приходилось не менѣе одного посольства на два года. Что касается до разсмотрѣнія дѣлъ Русской церкви на патріаршихъ соборахъ, то въ семъ отношеніи мы знаемъ одинъ случай.

¹⁾ Въ Памятн. Павлова, col. 49.

Это—разсмотрѣніе ихъ соборомъ 1276 г. въ слѣдствіе вопросовъ, предложеныхъ собору, по порученію митр. Кирилла III, епископомъ Сарайскимъ Феогностомъ.

Случаевъ того, чтобы въ подлежащее нашимъ рѣчамъ время русскіе епископы и вообще духовные, или же русскіе міряне, обращались отъ суда своихъ митрополитовъ къ апелляціонному суду патріарховъ Константинопольскихъ, намъ вовсе неизвѣстно. Патріархи были слишкомъ далеко отъ Россіи, чтобы Русскіе могли находить возможнымъ для себя обращаться къ ихъ высшему суду. Епископы, въ случаѣ низложенія ихъ митрополитами, каковые примѣры бывали, имѣли бы возможность обращаться къ апелляціонному суду патріарховъ. Но на судѣ къ нимъ не могли бы быть доставляемы живые свидѣтели; они перерѣпали бы судъ митрополитовъ только на основаніи показаній самихъ заинтересованныхъ сторонъ (судіи и осужденного): а въ семъ случаѣ надѣяться епископамъ, чтобы какой нибудь патріархъ далъ болѣшую вѣру имъ, чѣмъ митрополитамъ, было бы, конечно, напрасно.

Принадлежавшее патріархамъ Константинопольскимъ право ставропигії состояло въ томъ, что они могли во всемъ своемъ патріаршемъ окружѣ изъимать извѣстные отдѣльные монастыри и церкви, въ случаѣ изъявленія желанія ктиторами послѣднихъ, изъ-подъ власти мѣстныхъ архіереевъ и подчинять ихъ непосредственно своей патріаршой власти. Такъ какъ монастыри и церкви, бывъ дѣлаемы ставропигіальными, вмѣстѣ съ подчиненіемъ непосредственной власти патріарха становились и подагными ему же, а не мѣстнымъ архіереямъ¹⁾: то очевидно, что для патріарховъ должноствовало быть желательнымъ имѣть возможно болѣе ставропигій и вообще гдѣ бы то ни было, а въ частности и у насъ въ Россіи. Такъ какъ, съ другой стороны, монахи наши не могли не находить болѣе пріятнымъ для себя состоять подъ номинальною властью отдаленного патріарха, чѣмъ подъ действительной властью мѣстныхъ архіереевъ, то очевидно, что и для нихъ было желательнымъ дѣлать монастыри ставропигіальными. По обѣимъ этимъ причинамъ слѣдовало бы ожидать, что у насъ въ Россіи будетъ возможно большое количество монастырей патріаршихъ ставропигіальныхъ. На самомъ же дѣлѣ у насъ вовсе не было таковыхъ монастырей, за исключеніемъ одного только и единственнаго примѣра. Необходимо думать, что великие князья наши, безъ дозвolenія и согласія которыхъ строители монастырей не могли искать у патріарховъ того, чтобы сдѣлать свои монастыри ставропигіальными, изъ опасенія предоставить власти патріарховъ въ Россіи слишкомъ большое мѣсто, вовсе не хотѣли давать этихъ дозвolenія и согласія. Единственный ставро-

¹⁾ До патр. Георгія Ксифилина (1193—1198 гг.) и при немъ ставропигіальные патріаршіе монастыри и церкви платили подати мѣстнымъ архіереямъ,—у *Рали и П. V*, 102; но не позднѣе какъ со временеми патр. Германа II († 1239 г.) они стали платить ихъ патріархамъ,—ibid. стр. 110 (о позднѣйшемъ времени см. ibid. стр. 584 sub fin.).

пигіальний патріаршій монастиръ въ Россії быль монастырь Московскій Симоновскій, которому испросилъ право ставропигії игуменъ его, возве-денный патріархомъ въ архимандриты, Феодоръ въ свою бытность въ Константинополѣ въ 1384 г.¹⁾ Но весьма вѣроятно, что и этотъ един-ственный монастырь оставался ставропигіальнымъ весьма не долго.

Относительно дѣйствій попеченія патріарховъ Константинопольскихъ объ Русской церкви и относительно случаевъ ихъ вмѣшательства въ ея дѣла намъ извѣстно только слѣдующее немногое: патр. Нилъ присыпалъ около 1382 г. свое увѣщательное посланіе въ Псковъ по поводу возник-шаго здѣсь раскола Стригольниковъ (1-й полов. тома стр. 402)²⁾; патр. Антоній въ 1393 г. присыпалъ два посланія въ Новгородъ съ убѣждениемъ къ Новгородцамъ подчиниться требованіямъ митр. Кипріана относительно такъ называемаго мѣсячнаго суда (*ibid.* стр. 316).

Такимъ образомъ, власть патріарховъ Константинопольскихъ надъ Русскою церковью, пока они сохраняли ее надъ нею, состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они ставили русскихъ митрополитовъ. Что же касается до проявленія власти во всемъ другомъ, то оно было очень незначи-тельнымъ. Какія воплющія злоупотребленія дозволяли себѣ Греки съ по-ставленіемъ нашихъ митрополитовъ и какъ сильно они уронили чрезъ это свой авторитетъ въ глазахъ нашихъ предковъ, обстоятельнымъ обра-зомъ мы говорили объ этомъ выше (1-й полов. тома стрр. 260 fin. и 345). Необходимо думать, что со времени св. Петра митрополиты наши доста-вляли патріархамъ ежегодную, болѣе или менѣе значительную, субсидію (*ibid.* стр. 132); но положительныхъ свѣдѣній объ этой субсидіи мы не имѣемъ никакихъ³⁾.

¹⁾ Никон. лѣт. IV, 230 нач., см. 1-й полов. тома стр. 254 нач.

²⁾ А объ его порученіи ѿздившему въ Константинополь Суздальскому архієпископу Діонисію отправиться по возвращеніи домой въ Псковъ „о испра-вленіи отлучьшихся съборныя апостольскія Христовы церкви (т. е. Стриголь-никовъ) и на утвержденіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ“, см. въ грамотѣ Діонисія Псковскому Снѣтогор-скому монастырю о соблюденіи правилъ общежитія,—у *Павлова* въ Памятни. col. 205 fin..—О не сохранившемся доселѣ или пока неизвѣстномъ посланіи патр. Филоея преп. Сергію Радонежскому съ увѣщаніемъ ему ввести въ свое монастырь общежитіе и о сохранившемся доселѣ посланіи патр. Каллиста въ монастырь преп. Сергія съ увѣщаніемъ братіи покоряться игумену (которымъ, какъ должно предполагать, братія была недовольна за введеніе имъ въ мона-стырь общежитія), см. въ нашей книгѣ: „Преподобный Сергій и созданная имъ Троицкая Лавра“, стрр. 22 и 33 [1-го изданія и стрр. 37—38 и 47 изданія 2-го, М. 1909 г.].

³⁾ [Въ Никоновской лѣтописи читаемъ между прочимъ, что вел. князь Мих. Алекс. Тверской († 1399 г.) посыпалъ „съ милостынею къ соборной церкви святой Софіи патріарху и царю, якоже прежде обычай бѣ ему многажды посыпали милостынею въ соборную церковь св. Софію и патріарху“,—Полн. Собр. русскихъ лѣтт. т. XI, стр. 177. Ср. 1-ой половины тома стр. 347].